

В спектакле по комедии Рене Менена Лобозерова «Семейный портрет с посторонним», где действие разворачивается в деревенской гостинице, театру из удмуртского города Сарапула «Ритм» подыграла... кошка. Легкой поступью преодолев сценическое пространство, она, к полному восторгу публики, по-хозяйски улеглась на кровать, вовсе не для нее предназначенную.

Виновницей этой художественной вольности оказалась красавица немислимого тигрового окраса Машка – любимица Ярославского центра творческой реабилитации инвалидов, где воскресным вечером были подведены итоги Всероссийского фестиваля театров общества слепых.

– Наверное, нам кошку poslала сама судьба, чтобы испы-

ского участия не должна превышать пропорцию 50 на 50. Смысл такой арифметики – сотрудничество на равных.

Одна из немногих в нашем городе профессиональных тифлопедагогов («тифлос» – с греческого «слепой») Марина Иванова, актриса театра-студии «Комедианты», объяснила, в каких муках пробивает себе дорогу в жизнь такая, казалось бы, понятная этика – равноправное сотрудничество.

До перестройки слепые и слабовидящие коротали свой век в спецшколах и артелях вдали от забот самого передового в мире государства. Теперь-то темницы рухнули и свобода радостно встретила их у входа.

Но зрячий по привычке продолжает поглядывать в сторону слепого искоса, испытывая в его

ние, начинается жизнь по неписаному закону: мы с тобой, господин зрячий, оба ходим под Богом, но я плохо вижу, и ты мне, если хочешь, помоги.

К такой простой логике и сводятся те 50 на 50, заложенные как в самой методике современной тифлопедагогики, так и в замысле первого в новой России ярославского фестиваля театров слепых.

Послушаем Марину Иванову: – Высший пилотаж – когда мы на репетиции перестаем различать зрячих и незрячих. Передается ли это в зрительный зал, судить не нам.

Еще как передается! Вряд ли кто-то из зрителей на фестивале догадался бы, если бы не подсказка ведущей программы, что, например, роль Гру-

леникий принц, напоминающий нам и зрителям, что «главного глазами не увидишь, зорко одно лишь сердце», – так представила Лилу руководитель театра, выпускница института культуры Мария Субботина.

– Я – их «глаза», – сказала о своих артистах Варшавская. Но то же самое с полным правом могла бы повторить и руководитель «Комедиантов» Вера Сидорова, и девятилетняя школьница Лилия Козлова из Пермского театра незрячих. Пермьяки сыграли здесь, успев прослыть отъявленными авангардистами, спектакль – сон о детстве «Дорога без конца» по стихам уральских поэтов и дневниковым «Метаморфозам» Юрия Бондарева.

– У Лилии со зрением относительный порядок, она наш Ма-

ЗОРКОЕ СЕРДЦЕ

тать на умение правдиво жить на сцене, – острили после спектакля сарапульцы.

А вот жюри под председательством доцента театрального института, заслуженного артиста России Вадима Домбровского появление кошки именно в этом спектакле на полном серьезе считало добрым знаком. Испытание на правдивость и комедийный кураж игравшие без всякого нажима артисты театра «Ритм» выдержали наилучшим образом, сразу став претендентами на один из лауреатских дипломов.

База этого театра – предприятие ВОС «Радиотехника», где помимо всего прочего собирают блоки обыкновенных электросчетчиков, которые, говорят, почти не ломаются. Все же заработки этих умельцев не таковы, чтобы приехать на фестиваль на свои кровные. «Ритму» помогли спонсоры. Так что жили они здесь, как и остальные участники фестиваля, отнюдь не на всем готовом, строго экономя каждую копейку. К тому же в самый неподходящий момент остались они без палочки-выручалочки – главрежа «Ритма», актера Сарапульского драматического театра Андрея Кочурова. Его, студента-заочника, вызвали на сессию в институт искусств.

Бразды правления в его отсутствие взяли на себя две зрячие заместительницы – клубный работник Ирина Глухова и специалист по спортивной реабилитации инвалидов Галина Хоробрых. Жюри, кстати, так и ахнуло, увидев в документах, что Глуховой, играющей в «Семейном портрете» ветхую старушенцию, всего тридцать.

Раскроем один секрет организаторов фестиваля. Положение о нем предусматривает, что зрячие в театрах слепых ставят спектакли и выходят на сцену в зрячих, при этом доля их актер-

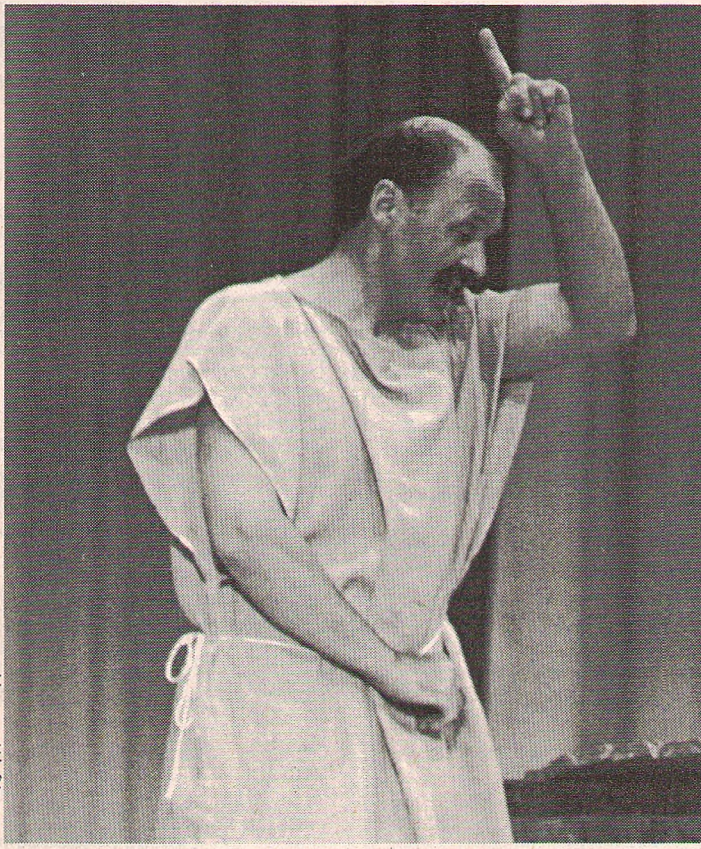

ФОТО ЭДУАРДА ГИПЮДИ

Михаил КРАЙНОВ – Диоген в одноименной постановке ярославского театра-студии «Комедианты».

присутствию в лучшем случае некоторую неловкость и обходя стороной, в худшем – в упор не видя. Или, наоборот, по очереди принимают его жалеть и опекать, делая за него то, с чем он может и должен справиться сам.

Инвалидов по зрению от такого мутит и корешит. В ответ они тоже начинают сторониться этих ненормальных зрячих и еще острее чувствуют свою неполноценность. Нормально, когда никаких комплексов нет, когда слепой, рассчитывая на взаимопонима-

ни в трагикомическом абсурде «Самоубийца» московского театра «Внутреннее зрение» исполняет одна из последних воспитанниц легендарной студии Станиславского, профессиональный режиссер, руководитель театра Элла Варшавская. И не догадаться им, что в гоголевской «Женитьбе» у ижевцев срочно заменила заболевшую исполнительницу роли свахи их многолетняя наставница Фаина Базар, народная артистка Удмуртии из республиканского театра драмы.

льенкий принц, напоминающий нам и зрителям, что «главного глазами не увидишь, зорко одно лишь сердце», – так представила Лилу руководитель театра, выпускница института культуры Мария Субботина.

Не удивительно ли: первое, что предприняли уральцы, как только у них появилось полтора часа свободного времени, – спросили местных, как пройти в старый город. По дороге слушали гомонящую без умолку Лилу. Но ведь только по ее ахам и охам они и могли понять, как вокруг красиво. Пермьяки фотографировались на память перед изразцовыми наличниками церкви Николая Мокрого, и кто-то из тотально незрячих (их здесь шесть человек) обронил потрясающие слова:

– Таких красивых изразцов я никогда не видела.

Поездку на фестиваль они запомнят надолго. Пермскому театру незрячих была присуждена одна из трех специальных наград администрации нашей области – приз «Преодоление» за оптимизм и веру в себя – музыкальный центр фирмы «Шарп». Обладателями двух других спецпризов – «Вместе мы можем все» за лучший актерский ансамбль и «Театр надежды» за сохранение традиций русского реалистического театра на любительской сцене – стали москвичи и театр «Надежда» при иркутской областной библиотеке для слепых, показавший «Женитьбу Белугина».

Гран-при фестиваля (в сумме 30 тысяч рублей каждый) сопредседатель жюри, вице-президент Всероссийского общества слепых Лидия Абрамова вручила сарапульцам и нашим «Комедиантам». Одному из лауреатов будет предоставлено право выступить через год на ярославском Волковском фестивале.

Юлиан НАДЕЖДИН